

УДК 821.221.18
ББК 83.3(2=521.323)

DOI: 10.31862/1819-463X-2023-4-27-34

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ Р. ГАМЗАТОВА НА ОСЕТИНСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ЖУРАВЛИ»)

Е. Б. Дзапарова, К. И. Хетагурова

Аннотация. В статье впервые проводится сравнительно-сопоставительный анализ осетиноязычных переводов знаменитого стихотворения Р. Гамзатова «Журавли» с каноническим переводом Н. Гребнева. Авторами устанавливается степень адекватности переводных текстов на уровне передачи содержания, стилистических особенностей поэтического текста. Делается вывод о том, что каждый из переводчиков пытался отразить идейно-художественное своеобразие русского текста собственными поэтическими средствами. Перевод Ю. Тигиева характеризует сохранение поэтической символики, формы стиха переводимого текста, однако присутствуют и несоответствия, сводимые местами к нивелировке художественно-выразительных средств. Эмоционально-смысловой посыл исходного текста полностью сохранен во втором варианте перевода. Переводчик И. Плиев передает ритмико-интонационные, лексико-семантические особенности русскоязычного текста. Расхождения наблюдаются в передаче основного поэтического символа стихотворения Р. Гамзатова – белых журавлей. В тексте И. Плиева замена образа (белые журавли → сокол → птица) привела к изменению заглавия стихотворения.

Ключевые слова: Р. Гамзатов, стихотворение «Журавли», осетинский язык, художественный перевод, поэтическая символика, вариативность.

Для цитирования: Дзапарова Е. Б., Хетагурова К. И. Особенности художественного перевода поэзии Р. Гамзатова на осетинский язык (на примере стихотворения «Журавли») // Наука и школа. 2023. № 4. С. 27–34. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-4-27-34.

© Дзапарова Е. Б., Хетагурова К. И., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

PECULIARITIES OF THE ARTISTIC TRANSLATION
OF R. GAMZATOV'S POETRY
INTO THE OSSETIAN LANGUAGE
(USING THE EXAMPLE OF THE POEM "CRANES")

E. B. Dzaparova, K. I. Khetagurova

Abstract. *The article for the first time provides a comparative analysis of the Ossetian translations of the famous poem "Cranes" by R. Gamzatov with the canonical translation by N. Grebnev. The authors establish the degree of adequacy of translated texts at the level of conveying the content, stylistic features of the poetic text. It is concluded that each of the translators tried to reflect the ideological and artistic originality of the Russian text with their own poetic means. Y. Tigiev's translation characterizes the preservation of poetic symbolism, the form of the verse of the translated text, but there are also inconsistencies, which in places can be reduced to the leveling of artistic and expressive means. The emotional and semantic message of the original text is completely preserved in the second version of the translation. The translator I. Pliev conveys the rhythmic and intonational, lexical and semantic features of the Russian-language text. Differences are observed in the transfer of the main poetic symbol of R. Gamzatov's poem – white cranes. In the text of I. Pliev, the replacement of the image (white cranes → falcon → bird) led to a change in the title of the poem.*

Keywords: *R. Gamzatov, poem "Cranes", Ossetian language, literary translation, poetic symbolism, variability.*

Cite as: Dzaparova E. B., Khetagurova K. I. Peculiarities of the artistic translation of R. Gamzatov's poetry into the Ossetian language (using the example of the poem "Cranes"). *Nauka i shkola*. 2023, No. 4, pp. 27–34. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-4-27-34.

Творчество известного аварского поэта Расула Гамзатовича Гамзатова (1923–2003), вековой юбилей которого приходится на нынешний, 2023 год, – веха не только в родной литературе, но и мировой. Он не только аварский писатель, он принадлежит всей нашей многонациональной стране. По мысли Александра Дзасохова: «Дагестанец по рождению, кавказец по образу мышления, великий гражданин многонациональной России во всех своих патриотических и гуманистических устремлениях, Расул Гамзатович – истинно народный Писатель и Поэт. Высокий авторитет его поэтического и человеческого таланта обеспечил ему достойное место среди выдающихся личностей Кавказа, России, мира» [1, с. 7].

Мудрым словом Расула Гамзатова восхищается не одно поколение читателей. Поэт писал о многом: о своем времени, писал о войне, на которой погибли его братья, писал о родителях, которых боготворил, сквозная тема творчества Расула Гамзатова – тема дружбы народов, но более всего он писал о своей малой родине – Дагестане. Все творчество Расула – это одна большая поэма, посвященная любимому краю. «Мой Дагестан» – это не только название книги, это философия жизни поэта.

Р. Гамзатов, несмотря на тяжелое время, на которое пришлась его творческая зрелость, был обласкан властью. Каждый сборник поэта удостоивался государственных премий, литературных наград. И это во многом благодаря худо-

жественному переводу. Ведь, как известно, Гамзатов писал на родном, аварском, языке, а затем его произведения переводились на русский. Гамзатова издавали в СССР большими тиражами благодаря переводам Н. Гребнева, Я. Козловского, Е. Николаевской, И. Снеговой, Я. Звягинцевой, Ю. Мориц, В. Солоухина и др. Вершинными из них считаются переводы Наума Гребнева, Якова Козловского, открывшие гамзатовское творчество для многомиллионной аудитории. Переводили произведения Р. Гамзатова и на многие языки народов СССР, на иностранные языки: от английского до японского, от арабского до испанского.

Представлено творчество Расула Гамзатова и на осетинском языке. В разные годы переводы стихов Р. Гамзатова осуществлялись многими осетинскими поэтами [2; 3]. В 2003 г. к 80-летию со дня рождения поэта вышла книга избранных стихотворений Гамзатова на осетинском языке [4]. Сюда вошли отдельные стихотворения из самых известных сборников «Земля моя» (1948), «Песни гор» (1949), «Год моего рождения» (1952), «В горах мое сердце» (1959), «Высокие звезды» (1962) и др. в переводах известных осетинских поэтов Г. Плиева, В. Царукаева, С. Хугаева, А. Царукаева, Ю. Тигиева, М. Дзасохова, Б. Муртазова, Н. Джусойты, Т. Кокаева, Г. Кайтукова с параллельными русскими вариантами. Исследователей творчества аварского поэта волновал и продолжает волновать вопрос о сохранении в русскоязычных переводах «национальных, индивидуально-авторских особенностей оригинала: авторского стиля, глубины и своеобразия художественной мысли» [5, с. 140].

Гимном памяти павших на фронтах Великой Отечественной войны стало стихотворение Р. Гамзатова «Журавли». В каноническом переводе Наума Гребнева стихотворение впервые напечатано в журнале «Новый мир» (№ 4 за 1968 г.). Стихотворение переведено на множество языков. На осетинском языке «Жу-

равли» Р. Гамзатова существуют в двух вариантах: стихотворном и песенном. Перевод стихотворения, состоящего из 6 строф (24 строк), осуществлен Юрием Тигиевым. В «песенной» вариации, сокращенной и переработанной (16 строк), «Журавли» переведены Иналом Плиевым [6]. В осетиноязычной интерпретации стихотворение представлено и в творчестве других поэтов. В качестве материала для исследования выступили переводы Ю. Тигиева и И. Плиева.

Настоящее исследование – первая попытка сравнительно-сопоставительного анализа стихотворения Р. Гамзатова в осетинских переводах, впервые дается оценка качеству переводов на уровне передачи содержания, стилистических особенностей поэтического текста.

Переводы осуществлены с языка-посредника – русского языка. Русский перевод, в свою очередь не раз подвергавшийся анализу [7, с. 150–156; 8, с. 86–88], обнаруживает свои различия с текстом оригинала. Связаны они с подачей лексического состава исходного языка (замена «парней», «молодых, людей» на «джигитов» (в первом варианте), «солдат» (в последующих вариантах (стихотворном, песенном)), вводом новых смысловых оттенков в текст, формальными расхождениями – как известно, оригинал лишен конечных рифм, не характерных для аварской поэзии [9, с. 177], в русском же переводе стих сплетается в строфы с помощью перекрестной рифмы. Осетинские переводы выполнены не минуя формальной организации русского варианта.

Большое место среди переведенных Ю. Тигиевым произведений поэтов братских народов занимают переводы Р. Гамзатова. В осетиноязычных вариантах стихотворений «Дуртæ Хъасы былгæрон» («Камни на берегу Каспия»), «Баззад ма йын фондз уысмы...» («Даже те, кому осталось»), «Нæ мæм фæци уæйлаг нымæт...» («Без бурки мне случится выйти в путь...»),

«О, радзур мын, уалдзæг...» («Поведай, весна, чем красна...»), «Мæ кар мæ ферох...» («Я возраст свой забыл...»), «Цæй, уæдæ куыд цæрут...» («Как живете-можете...»), «Ма лæуу æдзæмæй...» («Что же молчишь ты...») наблюдается сохранение смыслового и стилистического уровней русскоязычных текстов Н. Гребнева, из которых выполнены переводы, передана фило-софичность поэзии Р. Гамзатова, ее лаконизм, твердая форма восьмистиший.

Стихотворение «Журавли» на осетинском языке, как и в русском варианте, состоит из 6 строф. Уже с первых строк переводчиком вводится символ павших на войне солдат – белых журавлей.

*Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей* [4, с. 57].

Перевод Ю. Тигиева:

*Хæстæй хъæмæ, кæсы мæм хатгай афтæ,
Цы салдæтты нæ рауагъта мæлæт,
Нæ ныххызтысты уыдон зæххы арфмæ, –
Урс хърихъуппытæ фестадысты уæд* [4, с. 56].

Мелодичность, особая тяжелая скорбь передается в каждой строке и в переводе. Трагический пафос стиха на осетинском языке отражают найденные единицы перевода: «салдæтты нæ рауагъта мæлæт», «нæ ныххызтысты уыдон зæххы арфмæ», «фестадысты урс хърихъуппытæ». Отчетливо они замечены при обратном переводе на русский язык:

*С войны домой, мне так кажется порой,
Солдаты, которых не отпустила смерть,
Не спустились они в глубь земную, –
В белых журавлей превратились тогда¹.*

Плюсы перевода Ю. Тигиева видны отчетливее в сравнении с переводом И. Плиева. Разночтения наблюдаются в основном в передаче поэтической символики, в функциональном соответствии

которой переводоведами видится один из критериев адекватного поэтического перевода. В переводе Плиева нет белых журавлей, с которыми у лирического героя/автора ассоциируются души погибших солдат. И название стихотворение другое – «Хæстонтæ» – «Воины».

*Фæкæсы-иу мæм хатт, æмæ хæстонтæ,
Рæстаг тохæй куы не 'рыздæхынц, уæд,
Нæ сау зæхмæ нæ ацæуынц бынтондæр –
Цъæх-цъæхид арвы байсæфы сæ фæд* [6].

*Мне кажется порой, что воины,
Если не возвращаются с правых битв, тогда
В нашу черную землю не уходят навечно –
В ярко-голубом небе исчезает их след.*

В лексиконе перевода отсутствуют слова с семантикой, столь важной для понимания глубины содержания оригинала. При некоторой неощутимой разнице между переводами, которая объясняется в теории перевода вариативностью, строфа не получает той семантической расшифровки, которую имеет в оригинале. Доминантный смысл переносится, но сохранить образную систему подлинника, основные интенции автора-переводчика, на наш взгляд, И. Плиеву здесь не удалось.

В такой же эмоциональной тональности дана и последующая строфа:

*Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?* [4, с. 57].

Перевод Ю. Тигиева:

*Уæдæй нырмæ æнæрлæугæ тæхгæйæ,
Уæлвонгæй хъуысы уыдоны хъæлæс.
Æмæ сæм кæд, æдзынæггæй кæсгæйæ,
Æрхæндæг арæх уымæн кæнын æз* [4, с. 56].

*С тех пор, не останавливаясь, летя,
С вышины слышен их голос.
И на них, возможно, пристально смотря,
Я часто становлюсь печальным.*

¹ Подстрочный перевод с осетинского языка здесь и далее наш. – Е. Дз., К. Х.

Перевод И. Плиева:

*Нырыонг уйдон уыцы раг замантгæй
Тæхынц æмæ нæм дзурынц арвæй, дард, –
Уæдæ цæмæн, æрвон тыгъдадмæ скастгæй
Нæ зæрдæ свæййы мадзура, æнкъард? [6].*

*До сих пор они с тех времен дальних
Летят и с нами говорят с небес, издавека, –
Так почему от взгляда в небесные просторы
Наше сердце становится молчаливым,
печальным?*

Два представленных перевода выполнены разными семантическими и стилистическими средствами переводящего языка. В стилистическом отношении гамзатовский эмоционально-смысловой посыл полностью сохранен во втором варианте перевода. В переводе Плиева все четыре строки совпадают с оригиналом. Как нам кажется, им же подобраны на переводящем языке наиболее близкие, местами даже более выразительные лексические единицы: «*æрвон тыгъдад*» – «небесные просторы» – «небеса», «*нæ зæрдæ свæййы мадзура, æнкъард*» – «наше сердце становится молчаливым, печальным» – «...печально / Мы замолкаем глядя в небеса?». Переводчик правильно прочувствовал направление поэтических мыслей Гамзатова, легко уловимых и в подстрочном переводе с аварского языка, предложенном С. М. Хайбуллаевым:

*Они до сих пор, подавая голоса,
Сквозь воздух пролетают,
Не потому ли, когда журавли пролетают,
Печально на небо смотрим мы [7, с. 153].*

У Ю. Тигиева первая строчка ограничена временными рамками: «*Уæдæй нырмæ æнæрлæугæ тæхгæйæ...*» («С тех пор, не останавливаясь, летя...»). Место «*времен дальних*» заняла первая часть второй строки «*æнæрлæугæ тæхгæйæ*» с сохранением опорного слова «*летят*».

Смещены, как кажется, у Тигиева и смысловые акценты стиха оригинала во второй части строфы: лирический герой печалится от того, что он пристально смотрит на пролетающих журавлей. В то время как у Гамзатова (и в переводе И. Плиева идентично) теснее устанавливается связь неба с землей, эмоции героя вызваны памятью о погибших солдатах в образах летающей журавлей, каждый погибший мысленно предстает перед его взором. Всеобщее авторское лирическое «*мы*» («*Мы замолкаем, глядя в небеса?*») становится в переводе Ю. Тигиева личным – «*Æрхæндæг арæх уымæн кæнын æз*». Исчезла и вопросительная интонация в конце строфы.

Центральная часть стихотворения, как известно, намеренно опущена в песне. Сокращению текст подверг сам исполнитель песни М. Бернес с согласия самого автора, поскольку объемный текст мог утомлять слушателей. По этой причине не отражены последующие две строфы в переводе И. Плиева, сделанном с русскоязычного текста вторичной окончательной редакции с повторением в конце стихотворения первого четверостишия.

В переводе Ю. Тигиева третья и четвертая строфы соответствуют русскому тексту первого издания. В осетиноязычных фрагментах переводчик использует экспликацию исходного смысла, контекстуальные добавления. Местами, как представляется, осетинский перевод поэтическую мысль автора передает другими лексическими единицами: «*сегодня предвечерню порою*» – «*ацы сатæгдзæст изæр*» («в этот прохладный вечер»), «*я вижу, как в тумане журавли...*» – «*тæнæг цъæх фæлмы хърихъуппытты суыдтон...*» («в серой дымке тумана увидел журавлей»).

Строки следующей строфы звучат в переводе на осетинский язык, на наш взгляд, игнорируя ее лаконизм:

русский текст:

*Они летят, свершают путь свой длинный
И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна?* [4, с. 57].

осетинский перевод:

*Тæхынц кæмæдæр номæй дзургæ балгай
Æрвон тыгъды, сæ дард балцы фæндаг
Цыбыр кæнынц, авайраг ныхас рагæй,
Цымæ, сæ сидты хуызæн нæу, мыййаг?
[4, с. 56].*

*Летят, к кому-то обращаясь по имени,
всем клином
В небесном просторе, своего длинного пути
дорогу
Сокращают, аварская речь издавна,
Интересно, на их клич похожа, может?*

Но, несмотря на тяжеловесность фраз, заслуга переводчика в том, что он старался сохранить мельчайшую мысль подлинника, «внутреннюю силу и глубину мысли поэта» [10, с. 31], даже если осетинский текст не воспроизводится строка в строку. В последней строке русского текста у Н. Гребнева использовано сравнение речи аварской с кличем журавлей. В переводе Ю. Тигиева стилистический прием сохранен.

Анализируя перевод стихотворения «Журавли», необходимо остановиться и на передаче изобразительно-выразительных средств, составляющих особую эстетическую ценность поэзии Р. Гамзатова. Образная система стихотворения строится на метафорах, эпитетах. Эмоциональная тональность трагического усиливается эпитетами «с кровавых не пришедшие полей», «клин усталый», в переводе не всегда представленные адекватными средствами художественной выразительности. В переводе Ю. Тигиева они находят собственное прочтение. Переводчик перефразирует по-своему исходную мысль, столь важную для понимания идейного содержания стиха: «Цы салдат-ты нæ рауагъта мæлæт» ('Солдаты, ко-

торых не отпустила смерть'). В переводе И. Плиева наблюдаем компенсацию потерь – утраченный образ «*кровавых полей*» восполняется другими лексическими средствами, но в той же трагической тональности – «*рæстаг тох*» 'праведный бой', «*сау зæххмæ нæ ацæуынц*» 'не уходят в черную землю'; образное определение в отрывке «*летит по небу клин усталый*» на осетинском языке представлен идентично – «*тæхы фæлладæй даргъ хал*» 'летит устало длинная вереница' (Ю. Тигиев), «*мигъты тæхынц фæлладæй*» 'в облаках летят уставшие' (И. Плиев).

Особую тональность стиху придают и метафоры. «*Настанет день, и с журавлиной стаей / Я поплыву в такой же сизой мгле...*» – в этих двух строчках автор запечатлевает философскую мысль о неминуемом приходе последнего часа. Чтобы точно и ярко передать образность гамзатовских строк переводчикам нужно было подобрать эквивалентные единицы перевода, а не прибегать к первому попавшемуся слову: см. «*поплыву в сизой мгле*» – «*цъæх фæлмы хърихъуппытимæ тæхын*» 'в дымке тумана лечу с журавлями' (Ю. Тигиев), «*тæхдзынæн æз изæрмилты хæрдмæ*» 'буду летать я в сумерках ввысь' (И. Плиев).

Мелодичность и в то же время определенный ритм придают стихотворению анафорические повторы:

*Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?*

***

*Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна?* [4, с. 57].

Рефрен, представленный в полном варианте стихотворения Р. Гамзатова, в тексте Ю. Тигиева не репрезентирован. Переводчик находит другие средства для сохранения эквирипии стиха: использует в первом случае вводную конструкцию, во втором – модальное слово.

В песенной вариации лексический повтор и анафора И. Плиев сохраняет:

*Летит, летит по небу клин усталый,
Летит в тумане на исходе дня.
И в том строю есть промежутки малый –
Быть может это место для меня [6].*

*Тæхынц, тæхынц уæлæрвты уыдон, мигъты
Тæхынц фæлладæй, хур дæр къул кæны,
Зыны мæм се 'хсæн иу бынат афтидæй, –
Æвæццæгæн, æнхъæлмæ мæм кæсы [6].*

*Летят, летят они в небе, в облаках
Летят устало, солнце тоже садится,
Мне видно среди них одно свободное место, –
Быть может, оно ждет меня.*

Сопоставительный лингвопоэтический анализ исходного и переводных текстов показал возможности переводчиков отразить компоненты лексической, семантической, стилистической структур художественного произведения. В переводе Ю. Тигиева, сделанном из полного варианта перевода Н. Гребнева, сохранены национальные черты произведения, символика, тексты близки в смысловом отношении, характеризуемым и единством эмоционального ощущения. Отражена в переводе и формальная организация исходного текста. Для перевода Тигиева характерно опущение изобразительных средств. Основными переводческими трансформациями, используемыми И. Плиевым в сокращенном, песенном, варианте, являются опущение (отсутствуют

белые журавли), компенсация потерь (утраченный образ местами восполняется лексическими средствами переводящего языка). И. Плиев воспроизводит прагматический потенциал исходного текста, передает внешние формы организации стиха, ритмико-интонационные особенности.

Два перевода ярко демонстрируют, как в рамках одного языка можно по-разному представить исходный текст. Осетинский язык предоставлял переводчикам возможности для воссоздания русскоязычного текста в единстве формы и содержания [см. 11, с. 91–108], конечно, не всегда эквивалентными единицами переводящего языка, часто упуская смысловые детали, неточно отражая средства художественной выразительности, но четко осознавая основной посыл писателя-гуманиста, в котором борьба за мир, память о минувшем занимают доминирующее место.

В истории любой страны имеются личности, ставшие для нее символами. Таким символом для Дагестана и аварцев стал Расул Гамзатов. Никто не воспел так Дагестан, как он. Но художественное слово Расула Гамзатова не знает территориальных, языковых границ. Теперь поэзия Р. Гамзатова принадлежит не только дагестанскому народу, а всему миру, которая благодаря межкультурному диалогу звучит на многих языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дзасохов А. Талант выше гор // Расул Гамзатов. Избранные стихотворения. Пер. на осет. яз. Владикавказ: Ир, 2003. С. 5–7.
2. Гамзатов Р. Стихотворения. Пер. на осет. яз. Орджоникидзе: Ир, 1978. 144 с.
3. Дзоболов Х. Д. Волшебная чаша. Владикавказ: Ир, 1992. 399 с.
4. Гамзатов Р. Избранные стихотворения. Пер. на осет. яз. Владикавказ: Ир, 2003. 291 с.
5. Алиева Х. М. Об адекватности переводов произведений Р. Гамзатова на русский язык // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. № 6. С. 140–141.
6. Плиев И. Сметая барьеры. Цхинвал, 2015. URL: https://vk.com/wall-33833481_8452?ysclid=leh aq3j749252596167 (дата обращения: 16.02.2023).
7. Кассиев Э. Ю. О передаче национального своеобразия и стиля стихотворения Р. Гамзатова «Журавли» при переводе на русский язык // Мастерство Расула Гамзатова. Махачкала, 1986. С. 150–156.
8. Магомедов М. А. Стихотворение Р. Гамзатова «Журавли»: язык и стиль // Вестн. Ин-та языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. 2013. № 4. С. 86–89.

9. Алиева Х. М. О переводе сонетов Р. Гамзатова на русский язык // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. № 93. С. 176–181.
10. Юсупов Х. А. Расул Гамзатов на даргинском языке // Вестн. Ин-та языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. 2018. № 5. С. 28–31.
11. Дзапарова Е. Б. Военная лирика Г. Плиева 1960-х гг. в русскоязычных переводах: проблема передачи содержания и формы // Известия СОИГСИ. 2022. № 45 (84). С. 91–108.

REFERENCES

1. Dzasokhov A. Talant vyshe gor. In: Rasul Gamzatov. *Izbrannye stikhotvoreniya*. Transl. into Ossetian. Vladikavkaz: Ir, 2003. Pp. 5–7. (In Ossetian)
2. Gamzatov R. *Stikhotvoreniya*. Transl. into Ossetian. Ordzhonikidze: Ir, 1978. 144 p. (In Ossetian)
3. Dzabolov Kh. D. *Volshebnyaya chasha*. Vladikavkaz: Ir, 1992. 399 p. (In Ossetian)
4. Gamzatov R. *Izbrannye stikhotvoreniya*. Transl. into Ossetian. Vladikavkaz: Ir, 2003. 291 p. (In Ossetian)
5. Alieva Kh. M. Ob adekvatnosti perevodov proizvedenii R. Gamzatova na russkii yazyk. *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Innovatsionnaya nauka»*. 2015, No. 6, pp. 140–141.
6. Pliev I. *Smetaya baryery*. Tskhinval, 2015. Available at: https://vk.com/wall-33833481_8452?ysclid=lehaq3j749252596167 (accessed: 16.02.2023).
7. Kassiev E. Yu. O peredache natsionalnogo svoeobraziya i stilya stikhotvoreniya R. Gamzatova “Zhuravli” pri perevode na russkii yazyk. In: *Masterstvo Rasula Gamzatova*. Makhachkala, 1986. Pp. 150–156.
8. Magomedov M. A. Stikhotvorenie R. Gamzatova “Zhuravli”: yazyk i stil. *Vestn. In-ta yazyka, literatury i iskusstva im. G. Tsadasy DNTs RAN*. 2013, No. 4, pp. 86–89.
9. Alieva Kh. M. O perevode sonetov R. Gamzatova na russkii yazyk. *Izv. ros. gos. ped. un-ta im. A. I. Gertsena*. 2009, No. 93, pp. 176–181.
10. Yusupov Kh. A. Rasul Gamzatov na darginskom yazyke. *Vestn. In-ta yazyka, literatury i iskusstva im. G. Tsadasy DNTs RAN*. 2018, No. 5, pp. 28–31.
11. Dzaparova E. B. Voennaya lirika G. Plieva 1960-kh gg. v russkoyazychnykh perevodakh: problema peredachi sodержaniya i formy. *Izvestiya SOIGSI*. 2022, No. 45 (84), pp. 91–108.

Дзапарова Елизавета Борисовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук»
e-mail: l-dzaparova@mail.ru

Dzaparova Elizaveta B., PhD in Philology, Senior Research Fellow, V. I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies – the Filial of the Vladikavkaz Science Centre of the Russian Academy of Sciences
e-mail: l-dzaparova@mail.ru

Хетагурова Кристина Инарбековна, кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»
e-mail: kristina.ki-ka@yandex.ru

Khetagurova Kristina I., PhD in Philology, Assistant Professor, Federal State Budgetary Educational University of Higher Education North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov
e-mail: kristina.ki-ka@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 06.03.2023
The article was received on 06.03.2023